

Бетильмерзаева Марет Мусламовна**Betimerzaeva Maret Muslamovna**

доктор философских наук, доцент,
 профессор кафедры философии, политологии
 и социологии
 Чеченского государственного педагогического
 университета,
 профессор кафедры философии
 Чеченского государственного университета

D.Phil.,
 Professor, Philosophy, Political Science
 and Social Science Department,
 Chechen State Pedagogical University,
 Professor, Philosophy Department,
 Chechen State University

ПРОБЛЕМА КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

THE PROBLEM OF THE IDENTITY CRISIS: CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Аннотация:

Проблема идентичности в современном научном дискурсе представлена весьма многопланово и давно стала междисциплинарной категорией социально-гуманитарного знания. Актуальность культурфилософского анализа проблемы кризиса идентичности обусловлена кризисом современной цивилизации в целом, социальными и информационными трансформациями, которые требуют серьезного осмысления. Цель работы заключается в концептуальном осмыслении феномена кризиса идентичности как одной из фундаментальных проблем социальной реальности. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи: выявлен онтологический статус идентичности в иерархической структуре бытия; раскрыта природа кризиса идентичности, который во многом обусловливает догматизм и релятивизм мышления современного человека; осмыслен вопрос о субъекте истории как гаранте формирования гражданской идентичности. Методологической базой исследования послужили принципы системности, взаимосвязи, развития и противоречия, феноменологический метод и метод философской рефлексии.

Ключевые слова:

идентификация, идентичность, догматизм, релятивизм, радикализм, иерархия, ментальность, соответствие имени, исправление имен, фюсей, тæсей.

Summary:

The problem of identity in modern scientific discourse is represented in a multidimensional manner, and it has long been an interdisciplinary category of social and humanitarian knowledge. The urgency of the cultural and philosophical analysis of the problem of crisis identity is generally due to the crisis of modern civilization and social and information transformations, which require a serious interpretation of their essence. The research objective is to conceptualize the phenomenon of the identity crisis as one of the fundamental problems of social reality. In accordance with the objective to be achieved, the author solves the following problems: the detection of the ontological status of identity within the hierarchical structure of being; the disclosure of the nature of the identity crisis, which in many respects determines the dogmatism and relativism of modern man's thinking; the comprehension of the subject of history as a guarantor of the formation of civil identity. The methodological bases of the study were the principles of system, interrelation, development and contradictions, the phenomenological method and the method of philosophical reflection.

Keywords:

identification, identity, dogmatism, relativism, radicalism, hierarchy, mentality, matching the name, rectification of names, physei, thesei.

В философии проблема идентичности традиционно основана на противопоставлении тождества и различия. Со времен Аристотеля было принято считать, что тождество как качественная характеристика человека превалирует над различием. Августин Блаженный, Р. Декарт, Дж. Локк, Д. Юм, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинг утверждали самотождество субъекта. В последующем в трудах Х. Ортега-и-Гассета, Ж. Деррида, М. Хайдеггера, М.М. Бахтина и других различие как необходимое условие достижения личностью тождества с самим собой приобретает большое значение. Также в творчестве философов-экзистенциалистов: С. Кьеркегора, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю и др. – складывается взгляд на идентичность как меру подлинности бытия человека. Уже в прошлом веке оформляется собственно дискурс о различных формах кризиса идентичности в работах Э. Эриксона, Э. Фромма, Г. Маркузе, Г.В. Скорик и др. Феномен «идентичность» как социально-философская категория находит выражение в исследованиях П.С. Гуревича, М.В. Зако-воротной, Ю.М. Резника, В.Л. Абушенко и многих других.

В научный оборот, предположительно, понятие «идентичность» ввел Э. Эриксон [1]. Идентичность в русском языке синонимична словам «тождество» или «соответствие». При первом приближении идентичность есть тождественность самому себе. По определению В.Л. Абушенко, идентичность есть «соотнесенность чего-либо («имеющего бытие») с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве («наблюдателем», рассказываю-

щим о ней себе и “другим” с целью подтверждения ее саморавности)» [2, с. 131]. В нашем толковании идентичность есть универсальное понятие, отражающее любое тождество в различии бытия вообще. Такой подход к идентичности позволяет выделить идентичность физического мира, социальную и личностную идентичность. Идентичность физического мира, предопределенная природой, актуализируется вследствие активного с ним взаимодействия человека или группы лиц. Личностная идентичность является одним из базовых уровней социальной идентичности.

Каждый человек является носителем множества тождеств и, соответственно, различий на разных уровнях. Процессы идентификации человека в течение жизни подвергаются различным испытаниям, вследствие чего история становления идентичности требует к себе пристального внимания. Карта идентификационных моделей индивида (в нашем дискурсе это дорожная схема, отражающая все ситуации идентификации индивидом себя с кем-либо) демонстрирует широкий и противоречивый диапазон возможностей. Множество идентификационных моделей могут породить проблему личностной интеграции, которая в ситуации социального и культурного диссонанса провоцирует кризис идентичности. Но самое сложное в этой соотнесенности – качество соответствия тем социальным ролям, носителем которых становится человек.

Многие проблемы современности, как отмечают исследователи, обусловлены проблемами идентичности [3]. Человек переживает в современной культуре не просто кризис, влекущий за собой определенные трансформации и способствующий смене параметров самосознания и идентификации себя с кем-то, но кризис сущности идентичности, когда у человека отсутствует доверие к тому социальному контексту, частью которого он является. Если в XIX в. демографический и урбанизационный взрыв расширил пространство носителей гуманитарного сознания, то конец XX в. и начало XXI в. демонстрируют диссонанс во взаимодействии социального пространства и культурного времени. Революционизм, техницизм, финансизм изменений общественного бытия, за которыми не успевает сознание «среднего массового человека», стали причинами эволюционного кризиса сущности идентификационного процесса. Для человечества оказались испытанием как демографический взрыв, так и тотальная мобильность, или миграция.

Человек, идентифицируя себя на протяжении длительного периода со своим видом, родом, местом рождения и проживания, будь то город или деревня, находил основания для индивидуального бытия и владел определенным стереотипом поведения в традиционном для себя социокультурном пространстве, которому он доверял. Но традиционный культурный контекст эволюционирует во времени и пространстве, сознание не столько «среднего», сколько «усреднившегося человека» переживает диссонанс собственного бытия. Современность, будучи явлением текучим, ускользает из рук «среднего человека», и в руках остается только фрагмент, часть, которая воспринимается как целое. Фрагменты различных «схваток» с социальным временем и пространством являют собой сознание-«квилт» (квилт – стеганое цветное одеяло из различных лоскутков), лишаящее в своей пестроте доверия к собственной идентичности.

Онтологический статус идентичности в иерархической структуре бытия

С целью выяснения места и роли идентичности в социальной реальности и гносеологической ценности данного феномена в культурно-философских исследованиях обратимся к выяснению онтологического статуса идентичности. Выявление онтологических оснований идентичности видится продуктивным при рассмотрении данного термина в его соотнесенности с понятием «иерархия» [4].

Проведем феноменологический анализ термина «иерархия». В переводе с древнегреческого *ἱερός* означает ‘священный’ и *ἀρχή* – ‘правление’. Буквальный перевод предлагает значение ‘священное правление’, под которым в современной практике чаще понимают «порядок подчиненности низших звеньев высшим».

Воздержавшись от данной естественной установки на содержание феномена, сосредоточимся на переживаниях нашего чистого сознания при восприятии понятия. Оpozнание слова вне его естественного контекста применения предлагает следующие смыслы феномена. Содержание нашего опыта продуцирует идеи о значениях частей: *ἱερός* – ‘священный’ и *ἀρχή* – ‘правление’. Слово *ἀρχή* в нашем опыте означает ‘начало’, ‘принцип’, в древнегреческой философии – ‘первооснова’, ‘первоначало мира’, что позволяет обнаружить в слове «иерархия» не только значение ‘священное правление’, но и такие пласты информации, как «священное начало», «священный принцип». Данный ассоциативный ряд представляет понятие «иерархия» в новом свете: не однозначно «порядок подчиненности низших звеньев высшим», а как порядок вообще, как системообразующее начало мира физического и социального. Пространственные заблуждения естественной установки человеческого восприятия, которые вносят ложные смыслы в вербальную практику, элиминируются вследствие феноменологической редукции.

Вернемся к определению иерархии. Читая «подчиненности низших звеньев высшим», представляем картину иерархии, в которой есть правящая верхушка (высшее звено) и зависимые подданные (низшее звено). Такая многотысячелетняя логика человеческого мышления укоренила в сознании идею иерархического неравенства элементов всей и всякой системы. Но если снять пласты социокультурных заблуждений и посмотреть на иерархию как генуинное свойство обнаруживаемого бытия, то «иерархия» предстает просто как порядок. Феноменологический анализ открывает предмет исследования как целостный феномен, смыслополагание которого способствует обнаружению собственно иерархии смыслов. Ментальные особенности сознания находят отражение в своеобразии собственной активности при выстраивании смыслов феномена исследования.

Феноменологический анализ слова «иерархия» позволяет обнаружить в становлении его содержания первичную актуальность смыслополагания как формы правления. Феномен *ἀρχή* в древнегреческой философии достигает апогея своего смысла, включаясь в системное начало бытия.

Если в иерархической структуре физического мира изначально гарантировано соответствие вещи самой себе, то социальная реальность, отягощенная человеческим сознанием, перманентно сталкивается со смысловым несоответствием того, что есть, тому, что должно быть, и этот идентификационный диссонанс, обнаруживаемый в социальной реальности, детерминирует кризис идентичности. Идентичность полагается как порядок, обусловленный соответствием имени. Под соответствием имени понимается конфуцианская концепция исправления имен (чжэн мин), которая объединяет принципы гносеологии и аксиологии. Конфуций находил, что мотив «исправления имен» должен способствовать рациональной и нравственной организации жизни. Он пишет: «Да будет государем государь, слуга – слугой, отцом – отцом и сыном – сыном» [5, с. 77]. Это возможно лишь при диалектическом единстве субъекта с объектом, когда содержание наших поступков соответствует тем социальным ролям, которые мы на себя принимаем.

Аналогичные взгляды нашли выражение в древнегреческой философии в двух противоположных теориях фюсей и тёсей. Согласно теории фюсей имя вещи соответствует ее природе. Сторонники теории тёсей видели в именах условное установление, сознательно принятое людьми. Спор о природе названий нашел отражение в диалоге Платона «Кратил» [6].

Гносеологический и аксиологический характер природы соответствия вещи имени демонстрирует социальную значимость тождества вещи, имени и смысла, функционирование которых обусловлено степенью различий информационных потоков, идущих вовне и извне.

Человек есть социальное существо, и его личностное выражение обусловлено социальной реальностью (социальной средой). Как пишет М.В. Заковоротная [7, с. 9], каждый человек интуитивно «сознает, что у него должно быть свое “я”, свой собственный путь развития, свои идеалы, цели, устремления. Это личное, собственное для человека, для народа должно быть освоено самим человеком или народом, не навязано извне и должно соответствовать внутренним осознанным потребностям и стремлениям», но формирование и содержание этого «личного» обусловлено социальной реальностью. Когда человек или народ теряет такое чувство самоопределения (self-definition) и самооценки (self-concept), по М. Барретт (M. Barrett) [8], происходит кризис идентичности.

Кризис идентичности как детерминанта догматизма и релятивизма мышления современного человека

Субъект истории должен в первую очередь соответствовать тем личностным и социальным ролям, носителем которых он является в структуре бытия. В процессе постоянного нарушения идентификационных кодов инстинкт самосохранения заставляет индивида искать нечто, что гарантирует ему индивидуальную безопасность, что находит выражение, по нашему мнению, или в догматизме, или в релятивизме мышления. Диалектическая оценка субъектом социального и индивидуального бытия не срабатывает в ситуации идентификационного диссонанса – тотального несоответствия индивида или преднамеренного игнорирования им той социальной роли, которую он на себя берет, будь он субъектом власти или масс.

Релятивизмом и догматизмом проникнуто мышление не только отдельных людей, но и целых групп на разных уровнях социальной иерархии, которые, будучи объединены «цеховым» единством, преследуют больше групповые интересы, нежели необходимое объективное соответствие имени, то есть занимаемой социальной роли.

В этом контексте наблюдается очевидное в современных условиях глобализационного бума выражение человеческой субъектности, когда у одной части подрастающих поколений формируется догматизм взглядов, тогда как в мышлении другой части торжествует релятивизм. Догматизм мышления порождает поведенческий радикализм, основанный на неприятии всего, что не вписывается в схему мыслительных стереотипов, под «абсолютностью» которых его носители находят защиту. Релятивизм мышления, наоборот, лишая действительность субстанционального ядра, приводит к духовному анархизму, который под флером непосредственности инициирует пробуждение телесности человека, свобода выражения которого становится основной «догмой» «свободного» субъекта. При более близком рассмотрении догматизм и релятивизм как выражения крайних

форм мышления имеют больше общего, чем отличного. Продуцирование обществом крайних форм идентичностей – догматического или релятивистского мышления – является следствием социально-политических проблем, характеризующих нездоровое общество.

Вопрос о субъекте истории как гаранте формирования гражданской идентичности

Поиск решения проблемы, связанной с кризисом идентичности, в контексте формирования новой гражданской идентичности с целью сохранения государственной целостности в современных российских реалиях приводит автора к целесообразности переформулировать актуальный во все времена известный в русской истории вопрос: «Каким путем развиваться российской государственности?» на вопрос: «Кто будет строить успешное будущее России?» В ключе «кто?» необходимо определиться с социальным субъектом этого процесса, то есть с тем, кто должен вершить историю, с его статусной характеристикой.

Известные философы, историки, политологи предлагают свои варианты ответа на уже обретший метафизический характер вопрос о будущем России. Н. Бердяев в своей книге «Судьба России» напоминает, что в основе русской истории лежит знаменательная легенда о призвании варяг-иностранцев для управления русской землей, так как «земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет», и видит в том «отражение роковой неспособности и нежелания русского народа самому устраивать порядок в своей земле». Под одним углом зрения Н. Бердяев обращает внимание на «русскую безгосударственность», под другим Россия предстает как «самая государственная и сама бюрократическая страна в мире», где все «превращается в орудие политики», и это, по Н. Бердяеву, не единственные антиномии в истории российской государственности [9].

На вопрос «каким путем» не может быть дан однозначный ответ, так как ни славянофильство, ни западничество, ни даже евразийство не предлагают конечного решения проблемы. Вопрос «кто» весьма уместен. Кто является субъектом исторического процесса? Какова идентификация этого субъекта? Можно ли говорить об идентификации рядовыми гражданами себя с государством? Или об идентификации представителями государственной власти себя с народом?

Итак, в результате культурфилософского анализа проблемы кризиса идентичности приходим к следующим выводам:

1. Идентичность, рассмотренная в соотношении с понятием «иерархия», характеризует генуинное свойство обнаруживаемого нами бытия быть в соответствии со своей природой. Идентичность в норме полагает иерархический порядок, обусловленный соответствием вещи, имени и смысла. Кризис идентичности обусловлен несоответствием имени вещи или, наоборот, вещи имени, когда различные социальные статусы дискредитированы в опустошенности своих смыслов и уподоблены симулякрам, псевдовещам, по Ж. Бодрийяру [10].

2. В процессе постоянного нарушения идентификационных кодов инстинкт самосохранения заставляет индивида искать нечто, что гарантирует ему индивидуальную безопасность, что находит выражение, по нашему мнению, или в догматизме, или в релятивизме мышления.

3. Переформулировка классического вопроса «каким путем» на вопрос «кто»: «Кто должен вершить историю?» – требует возвращения к истокам, к субъекту, к тому, кому бытие обязано своим существованием. Человек в процессе первичной социализации осваивает культурное пространство, формирующее его первичные потребности и ассоциации. Уже собственно в генетической программе человека заложены механизмы адаптации и соответствующих специализаций, формирующие когнитивные и ментальные особенности субъекта, которые корректируются социальной реальностью.

Ссылки:

1. Эриксон Э.: 1) Детство и общество : пер. с англ. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб., 1996. 592 с. ; 2) Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М., 1996. 344 с.
2. Абушенко В.Л. Проблема идентичностей: специфика культур-философского и культур-социологического видения // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 128–146.
3. Абушенко В.Л. Указ. соч. ; Barrett M. National and Ethnic Identities and Differences Today: A Psychological Perspective [Электронный ресурс] // Athens Dialogues E-journal. URL: <http://athensdialogues.chs.harvard.edu/cgi-bin/WebObjects/athensdialogues.woa/wa/dist?dis=42> (дата обращения: 07.07.2017).
4. Бетильмерзаева М.М. Проблема семейной иерархии в современных условиях (на примере чеченского общества) // Семья: проблемы межинституционального взаимодействия в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Грозный, 21–23 апр. 2017 г.). Махачкала, 2017. С. 93–102.
5. Конфуций. Уроки мудрости. Сочинения. М. ; Харьков, 1998.
6. Платон. Кратил // Платон. Диалоги. М., 2009. С. 216–285.
7. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д., 1999. 200 с.
8. Barrett M. Op. cit.
9. Бердяев Н. Судьба России [Электронный ресурс]. URL: <http://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/book/69716-sudba-rossii/> (дата обращения: 03.04.2017).
10. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. 204 с.

References:

- Abushenko, VL 2010, 'The problem of identities: the specific features of cultural and philosophical and cultural and sociological views', *Voprosy sotsial'noy teorii*, no. 4, pp. 128-146, (in Russian).
- Barrett, M 2017, 'National and Ethnic Identities and Differences Today: A Psychological Perspective', *Athens Dialogues E-journal*, viewed 07 July 2017, <<http://athensdialogues.chs.harvard.edu/cgi-bin/WebObjects/athensdialogues.woa/wa/dist?dis=42>>.
- Baudrillard, J 2013, *Simulacra and simulation*, Tula, 204 p., (in Russian).
- Berdyayev, N 2017, *The fate of Russia*, viewed 03 April 2017, <<http://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/book/69716-sudba-rossii/>>, (in Russian).
- Betilmerzaeva, MM 2017, 'The problem of family hierarchy in modern context (case study of Chechen society)', *Sem'ya: problemy mezhinstitutsional'nogo vzaimodeystviya v sovremennom mire: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem (Groznyy, 21–23 apr. 2017 g.)*, Makhachkala, pp. 93-102, (in Russian).
- Confucius, 1998, *Wisdom lessons. Compositions*, Moscow, Kharkov, (in Russian).
- Erikson, E 1996, *Childhood and society*, 2nd ed., St. Petersburg, 592 p., (in Russian).
- Erikson, E & Tolstykh, AV (ed.) 1996, *Identity: youth and crisis*, Moscow, 344 p., (in Russian).
- Plato, 2009, 'Cratylus', *Dialogi*, Moscow, pp. 216-285, (in Russian).
- Zakovorotnaya, MV 1999, *Identity of a person. Social and philosophical aspects*, Rostov-on-Don, 200 p., (in Russian).